

— Почему она больше не приходит? — допытывался маленький Жуань Вэньюй у Мо Цзиньханя.

Мо Цзиньхань посмотрел на него:

— Ты хочешь её видеть?

Мальчик покачал головой:

— Нет... А можно, чтобы она не приходила?

— М-м, можно. Поэтому она больше не придёт.

Жуань Вэньюй до сих пор не знал, что именно сделал тогда Мо Цзиньхань за ту неделю своего отсутствия, чтобы суметь навсегда оградить их мир от такой властной женщины, как госпожа Мо.

Позже, когда Мо Цзиньханю исполнилось шестнадцать, все камеры наблюдения, которые прежде были повсюду, демонтировали. Этот дом наконец стал полностью принадлежать Мо Цзиньханю, в нём больше не было чужаков.

Без госпожи Мо и без камер Мо Цзиньхань стал обедать вместе с ним, забирал его в кабинет, чтобы помогать с уроками, а в дождливые дни даже оставался ночевать с ним в одной постели. Он не произносил утешительных слов, лишь медленно и мерно поглаживал его по спине.

Маленький Жуань Вэньюй был совершенно счастлив, он даже забыл о том, как когда-то был отвергнут и как ему было больно. Со временем он даже позволил себе немного покапризничать, пользуясь случаем, чтобы проверить реакцию Мо Цзиньханя.

Мо Цзиньхань никогда не останавливал его и не ругал, что лишь делало Жуань Вэньюя всё более дерзким. Он требовал спать вместе не только в дождь, но и в обычные дни, хотел, чтобы ему читали сказки и постоянно обнимали. Когда он заболел, то отказывался от еды, и никто не мог его уговорить — он ждал, пока Мо Цзиньхань сам возьмёт миску и начнёт кормить его с ложечки.

Разумеется, когда Мо Цзиньхань был занят, Жуань Вэньюй послушно ел сам, но, когда приходило время пить лекарства, он прибегал к нему, проглатывал таблетку и с самым жалким видом смотрел на него, кривясь от горечи. Мо Цзиньхань доставал из кармана конфетку, но не бросал её, а клал на ладонь, ожидая, пока тот сам подойдёт, заберёт её и скажет: Спасибо, брат.

А Жуань Вэньюй в такие моменты лишь молчал.

В самом деле, почему спустя три года у этого мужчины в кармане всё ещё находились леденцы с мультяшными фруктами? Жуань Вэньюй сдерживался изо всех сил, твердя себе, что он уже

не маленький ребёнок и какая-то там конфета не может его соблазнить. Совсем не может!

Жуань Вэньюй быстро подошёл, выхватил леденец и, пылая лицом, стремглав бросился наверх. Его походка была такой уверенной — казалось, он действительно стал чувствовать себя лучше. Раньше, когда он болел, то лежал в постели, такой слабый и несчастный, что даже шаг сделать казалось непосильным трудом...

Грохот. Жуань Вэньюй споткнулся на лестнице и пролетел две ступеньки.

— ...

Ничуть он не стал лучше.

Жуань Вэньюй сидел на лестнице, голова кружилась. В последний момент он инстинктивно выставил руки, чтобы не удариться лицом, но теперь болели колени, локти, а на голени, кажется, была ссадина.

— Не двигайся, — Мо Цзиньхань преодолел расстояние в несколько шагов, одной рукой прижал его к себе, не давая встать, а другой осторожно ощупал голень и лодыжку. — Где-нибудь сильно болит?

Жуань Вэньюй покачал головой:

— Колено больше всего...

Кости были целы, ничего серьёзного, но брови Мо Цзиньханя всё равно сошлись на переносице. Он закатал штанину: голень сильно покраснела, а на колене содрана кожа. Мо Цзиньхань поднял его на руки и понёс в комнату, а дядя У тут же принёс аптечку.

Когда на кожу брызнули охлаждающим спреем, Жуань Вэньюй зарылся лицом в подушку, глядя на свои колени. В голове бесконечно прокручивалась сцена его падения, и от этого становилось невыносимо стыдно.

Он начал оправдываться:

— Я уже давно не падал.

Продолжил оправдываться:

— Это была просто идеальная случайность.

Его голос становился всё тише:

— Это из-за температуры, голова закружилась, вот и не устоял...

Это точно не из-за того, что он был неосторожен, и уж точно не из-за того, что он так поспешно убегал, стесняясь, и запутался в ступеньках.

Мо Цзиньхань взглянул на него:

— Тс-с.

— ...Ладно, не буду оправдываться. Пусть будет так позорно.

Мо Цзиньхань словно читал его мысли:

— Падать — не позорно.

Дыхание Жуань Вэньюя перехватило. Мо Цзиньхань тщательно наносил лекарство на каждую царапину.

— В следующий раз, даже если будешь стесняться, не бегай по лестнице. Понял?

Жуань Вэньюй тут же возразил:

— Я вовсе не стеснялся!

Голос его охрип.

— М-м, нет. А теперь молчи.

Мо Цзиньхань поднялся, пошёл в ванную вымыть руки и тщательно вытер их полотенцем. Дядя У принёс стакан тёплой воды, убрал аптечку и тихо вышел.

— Выпей до конца, — тон не допускал возражений.

— Не хочу тебя слушать, — Жуань Вэньюй снова почувствовал, как сильно болит горло после падения. Сильное недомогание напомнило ему о каждом случае, когда он болел за границей: он так скучал по Мо Цзиньханю, но того не было рядом.

Раз уж он три года не обращал на него никакого внимания, зачем теперь притворяться, будто ему не всё равно? Он подавил обиду и воздвиг вокруг себя колючую стену защиты:

— Я сам могу о себе позаботиться.

— Я знаю, — Мо Цзиньхань убрал волосы с его лба, собираясь приклеить пластырь от температуры.

Жуань Вэньюй отвернулся, уклоняясь от его руки:

— Не лезь ко мне.

Время словно остановилось. В следующее мгновение Мо Цзиньхань сжал его подбородок, заставляя поднять голову. Жуань Вэньюй упрямо смотрел ему в глаза, но сердце в этом ледяном взгляде падало всё ниже, пока не рухнуло в сугроб, окутанное пронизывающим холодом.

Большой палец Мо Цзиньханя слегка провёл по коже под нижней губой Жуань Вэньюя. Ощущения были слишком приятными, стоило лишь чуть сдвинуться вверх, и он коснулся бы губ, покрасневших от жара.

— Не лезть? — Мо Цзиньхань повторил его слова. — Ты уверен?

Температура в комнате, казалось, упала до нуля. Каждый вдох Жуань Вэньюй отдавался тупой болью в груди. В конце концов, он упрямо отвернулся, глядя в пол, избегая взгляда Мо Цзиньханя и его руки, сжимающей подбородок, и не произнёс ни слова в ответ.

Затем краем глаза он увидел, как тот развернулся, сделал шаг и начал постепенно исчезать из поля зрения. Жуань Вэньюй не смел поднять голову — он не хотел видеть, как тот уходит.

Его руки непроизвольно задрожали, и он сжал их в кулаки, пытаясь спрятать свою слабость, но не мог подавить внутреннюю тревогу. Он правда уходит? Он действительно не спросит ещё раз?

Он ведь такой умный, как он мог не понять, что это были слова сгоряча? Если бы он только остался, если бы только спросил снова...

Вдруг к его губам прижался край стеклянного стакана. Жуань Вэньюй ошеломлённо поднял голову. Мо Цзиньхань ничего не сказал, он просто смотрел на него.

Жуань Вэньюй встретился с ним взглядом, разум опустел. Лишь спустя долгое время он опустил глаза, посмотрел на воду в стакане, на его чётко очерченные суставы пальцев, а затем открыл рот и медленно выпил воду.

Глотать было очень больно, но после того, как он допил, сухость и жжение в горле немного утихли. Мо Цзиньхань поставил стакан на стол, и Жуань Вэньюй мельком заметил в мусорном ведре разорванную синюю упаковку, а пластырь от температуры всё ещё был в руке у Мо Цзиньханя.

Он уходил только для того, чтобы выбросить мусор, а не чтобы уйти навсегда.

Жуань Вэньюй не мог описать, что чувствовал в этот момент, но ясно ощутил, как глаза стали влажными и горячими. Он чувствовал обиду, облегчение и ещё большее ощущение собственной безнадёжности.

<http://bllate.org/book/20910/2114585>